

РАЗЪЯСНЕНИЕ

Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о возможности совмещения статуса адвоката и статуса арбитражного управляющего

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поступил запрос Совета Адвокатской палаты Ленинградской области о возможности совмещения статуса адвоката и статуса арбитражного управляющего.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации дает следующее разъяснение по вопросу о возможности совмещения статуса адвоката и статуса арбитражного управляющего.

Комиссия исходит из того, что адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с некоторыми иными видами деятельности.

Адвокат вправе заниматься деятельностью по урегулированию споров, научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельностью, а также инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, извлекать доход из других источников, если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката (пункт 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При этом согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. Как ранее разъясняла Комиссия (Разъяснение от 16 февраля 2018 года по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью), при участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе.

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает безусловный приоритет адвокатской деятельности над любой другой деятельностью: как профессиональной, так и не профессиональной.

Такой приоритет обусловлен тем, что, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 17 декабря 2015 года № 33-П, от 18 июля 2019 года № 29-П), адвокаты, будучи независимыми профессиональными советниками по правовым вопросам, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, поскольку на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 и 48 Конституции Российской Федерации.

Осуществление адвокатами указанной публичной функции предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов, в том числе, путем установления вышеизложенного безусловного приоритета адвокатской деятельности над любой иной деятельностью.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, законодательство о несостоятельности (банкротстве) прямо устанавливает, что иная профессиональная деятельность арбитражного управляющего (например, адвокатская) не должна влиять на надлежащее исполнение им обязанностей

арбитражного управляющего. Следовательно, статус арбитражного управляющего в силу прямого указания закона исключает влияние адвокатской деятельности на исполнение обусловленных таким статусом обязанностей.

В связи с изложенным Комиссия приходит к следующим выводам.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат прямого запрета совмещать статус адвоката и статус арбитражного управляющего.

Вместе с тем на практике совмещение статуса адвоката и статуса арбитражного управляющего может приводить к возникновению конфликта указанных статусов друг с другом. Деятельность лица в случае возникновения конфликта имеющихся у него профессиональных статусов может привести к тому, что осуществление полномочий в соответствии с одним из статусов будет свидетельствовать о нарушении ограничений, установленных применительно ко второму статусу.

Содержащиеся в настоящем Разъяснении выводы не распространяются на адвокатов, чей статус приостановлен, поскольку указанные лица не могут осуществлять адвокатскую деятельность, в связи с чем к ним не применяется правило о безусловном приоритете такой деятельности над другой деятельностью.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».